

Пэ Сок проснулся. Рядом с ним лежал Юй Шу и не сводил с него своих красивых светло-зелёных глаз. Ночью это могло бы напугать.

Добрый лекарь погладил Юй Шу по волосам и спросил:

— Ты так и не сомкнул глаз?

— Мне не нужно спать, — Юй Шу покачал головой и взял Пэ Сока за запястье, прижимаясь щекой к его тёплой ладони. Это было такое блаженство, что он был готов утонуть в нём. — Я хочу смотреть на тебя. Смотреть как можно дольше.

— Что у тебя с Юэинем? — мягко спросил Пэ Сок.

Юшу слегка нахмурился:

— Не знаю. Он был со мной с тех пор, как я себя помню.

— Ты божество? — Пэ Сок вспомнил его золотые глаза, полные божественной силы, холодного безумия. Душа, заключённая в одном теле с божеством, несомненно, должна была обладать огромной силой.

Юй Шу заметил, что мысли Пэ Сока витают где-то далеко. Неужели он сейчас думал о Юэине? Может, он любил Юэиня больше? Хотел, чтобы тот был рядом? Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилась ревность в его сердце. Он ненавидел Юэиня, хотел, чтобы тот просто исчез.

— Смотри только на меня, — прошептал Юй Шу. — Я стану сильнее. Не думай о нём, смотри только на меня. Я не могу жить без тебя, не могу переносить твоё безразличие.

Пэ Сок усмехнулся, глядя на начинающее рушиться божество, и сказал:

— Ты забыл? У меня ещё есть Такисукэ.

И правда, Тачикава Такисукэ.

Зрачки Юй Шу сузились. Этот онмёджи был первым, с кем Пэ Сок построил дом.

«Ты хочешь, чтобы он принадлежал тебе безраздельно?» — внезапно раздался голос Юэиня. В его холодном голосе слышалось отвращение. Он вспомнил этого жалкого человека, этого слабого слепца, лишённого проклятием зрения. С какой стати он вообще смеет появляться перед Пэ Соком и отвлекать его внимание?

Злоба божества всегда была прямолинейной и ужасающей. Юэинь усмехнулся: «Давай уничтожим его вместе».

Юшу смотрел на Пэ Сока невидящим взглядом:

— Ты его любишь?

— Такисукэ? — Пэ Сок, одеваясь, на секунду замер, услышав вопрос Юшу. На его губах появилась нежная улыбка. — Он очень важен для меня. Может, мне стоит вас познакомить?

— Хорошо, — с трудом выдавил Юй Шу.

«Если мы убьём его, Пэ Соку будет очень больно», — сдерживаясь, сказал Юй Шу. В душе у него боролись противоречивые чувства. Его добрая сущность не позволяла ему согласиться на предложение Юэиня, но жгучая ревность подсказывала, что это лучшее решение.

«Человеческие эмоции так переменчивы, — соблазнял его Юэинь. — Время лечит. Если ты так переживаешь, я могу стереть ему память и отправить в страну богов. И мы останемся одни. Никто больше не сможет его отобрать. Ну как тебе, Юй Шу? Давай уничтожим его».

Тачикава Такисукэ сидел в кабинете и делал омамори. Внезапно он почувствовал рядом слабое присутствие чужой духовной силы. Точно такое же он ощущал вчера днём в комнате Пэ Сока.

Добрая, чистая аура не несла в себе никакой угрозы, но Тачикава Такисукэ всё равно насторожился. Он сохранял спокойное выражение лица, но его тело напряглось.

— Позвольте узнать, кто пожаловал? — вежливо спросил он.

Ответа не последовало. Будто лёгкий ветерок пронёсся по комнате, донеся до него аромат листьев.

Омамори в его руке начал нагреваться, а затем и вовсе вспыхнул. Тачикава Такисукэ создал вокруг себя защитный барьер и «посмотрел» в сторону источника силы.

— Ямагами? — бесстрастно спросил Тачикава Такисукэ. — Что привело вас сюда?

Может, ему всё это просто показалось? Но чувство удушья, которое он всегда испытывал в присутствии могущественных сил, не давало ему покоя. Он ничего не видел, перед его глазами стояла крошечная тьма.

— Тачикава Такисукэ, — произнёс Юэинь. В его холодных глазах плескалась злоба. Стоит убить этого онмёджи, и Пэ Сок будет принадлежать ему безраздельно. Впрочем, он не возражал против существования Юй Шу, ведь они делили одно тело на двоих.

Тачикава Такисукэ открыл свои незрячие глаза. Его тело окутала мощная аура, но проклятие отнимало у него часть сил, поэтому он не мог сравниться по силе с божеством.

— Ты хочешь меня убить?

Юэинь ухмыльнулся, и его аура, словно вырвавшись из-под контроля, обрушилась на барьер онмёджи, сжимаясь вокруг мужчины, стоявшего в центре.

— Жалкий слабак, — бросил он с презрением. — Что такого нашёл Пэ Сок в этом ничтожестве, которого можно было раздавить, как муравья?

В следующее мгновение сикигами, скрывавшиеся в темноте, бросились в атаку на Юэиня. Раздосадованное могущественное божество отступило, и по щелчку его пальцев сикигами обратились в пепел.

Тачикава Такисукэ прочитал заклинание, и ураган пронесся сквозь дом, развеяв окружающую его духовную энергию. Вслед за вихрем ветра на Юэиня обрушилось пламя. Могущественный дух почти не шелохнулся, его защитный барьер выдержал атаку. Но вскоре он заметил жар, исходящий от земли, — пламя, извиваясь, словно змея, поднималось по его правой ноге.

И только тогда Юэинь слегка напрягся, в его золотых глазах промелькнуло безумие.

— Ничтожные люди, — холодно произнес он, глядя на невозмутимого Тачикаву Такисукэ. — Как вы смеете идти против меня?

— Пожар! Пожар! — закричали жители деревни.

Пэ Сок подбежал к дому Тачикавы Такисукэ, широко раскрыв глаза. Он застыл на месте, не в силах поверить, что всепоглощающее пламя уничтожит все вокруг.

Он вместе с жителями деревни пытался потушить пожар, но все было бесполезно. Огонь бушевал, словно демонстрируя свою мощь, пожирая дом.

— Господин Тачикава еще не вышел! Он...

Пэ Сок с тревогой слушал слова детей. Он уже хотел броситься во двор, невзирая на бушующее пламя.

— Не ходи туда! — Курукава Джин схватил Пэ Сока за руку. Он нахмурился, еще четверть часа назад он почувствовал исходящую из дома мощную духовную энергию... Это был не обычный пожар.

— Джин... — Пэ Сок покраснел, глаза его наполнились слезами. Курукава Джин тихо сказал:

— Я спасу его.

Тачикава Такисукэ исчез.

Курукава Джин обыскал весь дом, но так и не смог найти мужчину. Катана в его руках дрожала, издавая возбужденный звон, мощная энергия клубилась во дворе, пока пламя не поглотило все дотла.

— Джин, ты в порядке? — Пэ Сок с тревогой смотрел на мужчину, выходящего из огня. Он положил руку ему на плечо.

— Я не смог его найти, — Курукава Джин надышался дыма, и голос его был хриплым. — Его там не было.

Пэ Сок наконец-то вздохнул с облегчением. Он с тревогой смотрел на догорающий дом.

<http://bllate.org/book/14253/1260216>